

ТЕМА САМОУБИЙСТВА В МИФОЛОГИЧЕСКИХ, ФИЛОСОФСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

До наших дней тянется эстафета рассуждений о самоубийстве, рассматриваясь, тем не менее, проблемой нерешенной. Начало этой эстафете было положено в Древней Греции. Современники Гомера считали самоубийство «естественным» и подходящим выходом из сомнительной или затруднительной ситуации. Доказательства этого мы встречаем в «Одиссее» и в греческой мифологии, необыкновенно богатой на примеры добровольного ухода из жизни. Хирон, Кипарис, царь Эгей, нимфа Клейто, Сфинкс – в общей сложности более тридцати самоубийц упомянуто в «Мифологической библиотеке» Аполлодора. Пример самоубийцам подавали цари (Саул), полководцы (Фемистокл), ораторы (Изократ и Демосфен), философы (Пифагор, Демокрит, Аристотель, Диоген, Спезип, Гегесий, Зенон, Клеанф).

Мотивы реальных и мифологических древнегреческих самоубийств разнообразны: совершение ужасного преступления, серьезная болезнь, горе, непереносимые тяготы, философские убеждения, жажда бессмертной славы, любовь без взаимности, бесчестье, подлинное или воображаемое. Важен еще один мотив греческого самоубийства – месть. Этим актом самоубийца постулировал свою невиновность, обиду либо правоту и перед смертью призывал Эриний или родственников отомстить за него. Так, в частности, поступил Аякс, призывая месть богинь на греческую армию. Наибольшее уважение получили в греческой мифологии, у Гомера и историков самоубийства героического характера – жертвование своей жизнью ради кого-то другого, и особенно во имя своей страны. Такие самоубийства, пусть и не слишком многочисленные, снискали почет, восхищение и открытое поощрение общества. «Правильная» мотивация своего желания умереть была настолько важна для древних греков, что получила легитимизацию в сводах законов отдельных городов: оглашение законной и аргументированной причины давало разрешение на смерть от городских властей и даже яд для этой цели.

Подобные настроения населения подкреплялись размышлениями философов. Если ранние философы (например, пифагорийцы) видели в досрочном окончании земного существования нарушение природной гармонии, то уже Анаксимандр (ок. 610 – 547 до н. э.) призывал к самоубийству, исходя из идеи свободы через умирание, тождество свободы и смерти. Однако никого собственная смерть не сделала настолько свободным и бессмертным, как Сократа (470 – 399 до н. э.). Философ навлек на себя приговор и реализовал его, режиссируя достойный конец. Он успокоил друзей, расспросил стражу о процедуре и выпил цикуту, как если бы это было лекарство, дарующее бессмертие. Его смерть можно назвать актом высокой эстетической ценности, ставшим примером возвышенным и увлекательным.

Не один Сократ пытался достичь бессмертия через смерть. В этом отношении характерна судьба греческого философа Эмпедокла (490 – 430 до н. э.), который по преданию ринулся в кратер Этны для подтверждения своей божественности [3, с. 320 – 327]. Главное, что должно привлечь наше внимание, – это безусловное утверждение необходимости, «законности» самоуничтожения Эмпедокла именно в силу того, что он заявил претензию на божественность. Человек своим самоубийством доказывает свою всесильность и безнаказанность, т. е. божественность. Мнения о причине взаимообусловленности самоубийства и «божественности» в связи со случаем Эмпедокла расходятся, но «еще никому не пришло в голову оспаривать необходимость связи между ними» [1, с. 67].

Несколько позже Платон (428 – 348 до н. э.) прямо устанавливает запрет на добровольную смерть в своих «Законах», ссылаясь на право богов распоряжаться своим созданием [8, с. 615; с. 363]. Однако сам же Платон во многом и провоцирует самоубийство своими рассуждениями: он перечисляет исключительные случаи, делающие самоубийство вполне извинительным (приговор государства, неотвратимое страдание, тягостный стыд) и таким образом дает начало так называемому искусству умирания – **ars moriendi**. Именно произведение Платона «Федон» в дальнейшем вдохновило многих самоубийц. В этом диалоге встречаются две морали, относящиеся к самоубийству: с одной стороны, явное порицание, с другой – лиризм, соблазнительные описания посмертной свободы. Самый известный ученик Платона Аристотель был более последователен в своем осуждении самоубийства, ставя его вне закона. Солидарность с Аристотелем по поводу самоубийства проявляли Порфирий и Плотин.

У более поздних философов самоубийство приобретает большую популярность. Исходя из совершенно противоположных взглядов на жизнь, киники, эпикурейцы и стоики (IV в. до н. э.) сходились на том, что жизнь составляет не повинность, а право, от которого всякий волен отказаться. Киник Гегесий читал лекции о тщетных земных страданиях с таким успехом, что многие его слушатели немедленно сводили счеты с жизнью.

Вышеизложенные воззрения на самоубийство предопределили появление суицидальной тематики в литературных произведениях того времени. Мимнерм выражал в своих элегиях тоску по юности, невыносимость старости и желание умереть [4, с. 14]. Феогнид Мегарский провозгласил, что «Вовсе на свет не родиться – для смертного лучшая доля, <...> а родился, так скорее пройти врата Аида и лежать под грудой земли потолще» [4, с. 158].

Наибольшую выразительность получила тема самоубийства у драматургов. От отчаяния, страданий, горя и мук совести добровольно обращаются к смерти многие персонажи Софокла (ок. 496 – 406 до н. э.): вешается Иокаста, призывает смерть и уходит в небытие Эдип, вешается Антигона, над трупом невесты пронзает себя мечом Гемон, а позже и его мать, узнав о смерти сына. В трагедии «Трахинянки» представлено самосожжение героя Геракла и самоубийство его жены. В трагедии «Аякс-биченосец» автор обращается к описанному нами выше мифу о самоубийстве Аякса.

Еврипид (480 – 406 до н. э.) отдал должное идее освобождения брэнного тела и воссоединения его со своим божественным началом. В трагедии «Алкеста» жертвует собой Алкеста, в трагедии «Гераклиды» – Макария, в трагедии «Гекуба» – Поликсена. В «Елене» героиня пытается найти в себе мужество убить себя; попутно упоминаются самоубийства Леды: «В петле вкусила Леда // Смерть за мое бесчестье» [6, с. 75] и Тиндарида. Обе смерти вызваны тем, что молва треплет имя семьи. Платона напоминают нам доводы Тезея, пытающегося отговорить от самоубийства Геракла («Геракл»): с одной стороны, героя страшит гнев богов, с другой – боязнь потерять лицо. Сравнение с аналогичным сюжетом Софокла указывает на усвоение Афинами новых ценностей к концу V в. до н. э. Драматург ожидает от своих зрителей внимания к этой смене ценностных ориентиров, пьеса уже отображает не героические идеалы, а новое мышление граждан полиса. Разложение общинной жизни, все более ясное осознание персональной особенности придвинули проблему жизни и смерти вплотную к каждому отдельному человеку, не имеющему уже возможности переложить ее решение на коллектив.

Заинтересованность общественности в теме самоубийства находит отражение и в комедии, где безнадежное положение раба или безответная страсть любовника становятся поводом обратиться к самоубийству, но обычно оно обыгрывается в смеховом ключе (мегарский фарс, адаптации Плавта, новоаттическая комедия, романы Ксенофонта Эфесского, Лонга, роман Эсхила «Семеро против Фив», трактат Лукиана «О смерти Перегрины» и т.д.) в I – III вв. н. э.

Литература

1. Аванесов, С.С. Введение в философскую суицидологию / С.С. Аванесов. – Томск: ТГУ, 2000.
2. Аполлодор Мифологическая библиотека. Серия: «Литературные памятники». – Л.: Наука, 1972. – Книги 1 – 3.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский: 2-е изд. – М.: Мысль, 1998.
4. Доватур, А.И. Феогид и его время / А.И. Доватур. – Ленинград: Наука, 1989.
5. Гомер Одиссея; пер. с древнегреч. Н. Анцукевича / Гомер. – Мн.: Белорусский союз журналистов, 2002.
6. Еврипид Трагедии: в 2 т.; пер. И. Анненского / Еврипид. – М.: Ладомир, 1999.
7. Платон Государство; законы; политик; пер. Е.И. Темнова / Платон. – М.: Мысль, 1998.
8. Платон Федон / Платон // Соч.: в 3 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1970.
9. Софокл Эдип-царь. Эдип в Колоне. Антигона: трагедии; пер с древнегреч С. Шепвинского, Н. Познякова / Софокл. – Калининград: Янтарный сказ, 2002.